

Когда очередь дошла до группы Ши Цзя, Бе Сыхун тоже попробовал их блюда. Вкус был вполне обыденным, но съесть можно было. Для первого раза это было неплохо.

После того как все группы продегустировали блюда друг друга, они начали выставлять оценки. На этот раз подсчет баллов был закрытым — результаты объявят только во время первого этапа отборочного тура на четвертой неделе.

На этом запись эпизода завершилась. Некоторые сотрудники остались на месте, чтобы проверить площадку для следующего мероприятия. Ведущие, актёры и помощники, поужинав, отправились обратно в Минсин.

На борту космического корабля У Цзюнь подробно расспросил Бе Сыхуна о его впечатлениях и опыте. Тот рассказал в общих чертах, и разговор затянулся больше чем на час, пока не появился Лу Цзи.

Теперь, когда камеры были выключены, можно было говорить на более личные темы. Лу Цзи с улыбкой спросил:

— Устал? Ненавидишь ту Тун Цзяо? Мы можем вывести её из игры уже в пятом эпизоде.

— Не будем этого делать. В любом случае, судя по её поведению, зрители её не полюбят, так что она далеко не уйдёт. Нет смысла ради неё идти на такие меры. Если это когда-нибудь всплывет, будет некрасиво.

Лу Цзи почувствовал, как приятно звучит слово «мы» в устах Бе Сыхуна. Тот спросил, зачем он пришёл, на что Лу Цзи ответил:

— Готовить сложно учиться? Я тоже хочу попробовать.

Бе Сыхун покачал головой:

— Это очень хлопотно. Я совсем не люблю готовить.

Вдруг он вспомнил кое-что и спросил Лу Цзи:

— Как там обстоят дела с Эдди?

— Суд уже собрал достаточно доказательств, чтобы он провёл на планете-ссылке десять жизней. Но поскольку он замешан во множестве дел, многие из которых ещё не раскрыты, расследование продолжается. В его семье тоже нашли много интересного. Результаты могут появиться только через несколько месяцев. Я попрошу ускорить процесс.

В Империи не было смертной казни, и такие крупные дела, как это, расследовать было непросто. Бе Сыхун поспешно покачал головой:

— Не надо, пусть всё идёт своим чередом. Если что-то упустят или не спасут кого-то из пострадавших, будет плохо.

— А что такое планета-ссылка? — спросил Бе Сыхун, который знал об этом лишь поверхностно.

— Туда отправляют тех, кто приговорен к сроку более ста лет. Там есть шахты, где они работают. У Империи несколько таких мест, — подробно объяснил Лу Цзи.

В этот момент кто-то постучал в дверь. На этом этаже находились только члены их группы. Бе

Сыхун разрешил войти, и, к его удивлению, на пороге появилась Тун Цзяо.

Он не ожидал её визита и не знал, зачем она пришла. Тун Цзяо тоже не ожидала увидеть здесь Лу Цзи. Она с улыбкой спросила Бе Сыхуна:

— Сыхуа, можно поговорить с тобой?

— Конечно, говори, — ответил Бе Сыхун, желая узнать, что она скажет.

Тун Цзяо, немного смутившись, но с искренним выражением лица, произнесла:

— Мне очень жаль, что во время съёмок я поступила так из-за мелкой выгоды. Ты можешь меня простить?

Бе Сыхун улыбнулся:

— Я и не злился, так что прощать нечего. Не переживай, я не стану тебя преследовать.

Тун Цзяо обрадовалась, поблагодарила с улыбкой и ушла.

Возвращаясь в свою комнату, она всё больше сомневалась. Сначала она подумала, что он не злился, потому что ему она нравится. Но теперь ей казалось, что он просто не воспринимал её всерьёз. Разве не злятся только на тех, кто им безразличен?

— Не общайся с людьми дурного нрава, — сказал Лу Цзи, которому Тун Цзяо не нравилась. Она пользовалась своей красотой, чтобы флиртовать со всеми подряд, и это было неприятно.

— Знаю! — протянул Бе Сыхун, чувствуя, что Лу Цзи ведёт себя как родитель, который учит ребёнка не поддаваться дурному влиянию. Подумав, он понял, что его опекуном действительно был Лу Цзи, и это вызвало у него странное чувство.

Наступило время ужина. Бе Сыхун поел и вернулся в свою комнату. После душа кто-то снова постучал в дверь. Бе Сыхун, не глядя на экран фотонного компьютера, открыл дверь и увидел Тун Цзяо.

Что ей опять нужно?

Тун Цзяо вошла, и Бе Сыхун отправил сообщение Лу Цзи, чтобы тот пришёл через пять минут. Он не боялся, что Тун Цзяо нападёт на него с ножом — между ними не было серьёзной вражды, — но хотел подстраховаться, чтобы она его не задержала.

Тун Цзяо сняла длинное пальто, и под ним оказалось откровенное бельё. Бе Сыхун был шокирован и не понимал, что она задумала. Он с тревогой подумал, не влюбилась ли она в него? Взглянув на её фигуру и рост, он решил, что сможет с ней справиться, если что, и спросил с серьёзным лицом:

— Что ты имеешь в виду?

Тун Цзяо, ничуть не смущаясь, подошла к нему с улыбкой:

— Я хочу подарить себя тебе в качестве извинения. Ты принимаешь?

Бе Сыхун взглянул на её фигуру — она была не пышной, но изящной, с миловидным лицом. Но... слушай, ты так легко себя предлагаешь? Сколько людей уже видело тебя в таком виде?

Мне это не нужно!

— Нет-нет, не надо так радикально! Не стоит! — поспешно замахал руками Бе Сыхун, решив, что, возможно, женщины в межзвёздном мире просто слишком раскрепощены.

— Нет, я думаю, это необходимо! — серьёзно ответила Тун Цзяо. Сначала она действительно ему понравилась, но потом её увлекла Тан Шуй. Она не знала, что Сыхуа умеет готовить. Он, должно быть, из богатой семьи, и ссориться с ним было опасно. А если бы у них завязались близкие отношения, это принесло бы только пользу.

С такой красивой внешностью и идеальной фигурой молодые парни просто не могли отказать.

Бе Сыхун, видя, что Тун Цзяо вот-вот прижмется к нему, оттолкнул её и без церемоний сказал:

— Ты уверена, что не хочешь воспользоваться моей молодостью и свежестью?

Тун Цзяо, впервые услышав такое, немного опешила. Подумав, она поняла, что Бе Сыхун действительно ещё молод. Она обиделась:

— Ты думаешь, я старая? Мне всего двадцать девять.

Бе Сыхун строго ответил:

— Мне всего восемнадцать! Я ещё несовершеннолетний!

После этих слов Тун Цзяо почувствовала себя извращенкой и не знала, что сказать.

Чтобы окончательно отбить у неё охоту, Бе Сыхун добавил:

— В нашей семье строгие правила. Мы не позволяем себе вступать в связи с кем попало, если только это не брак. И я предпочитаю людей, которые придерживаются консервативных взглядов.

В межзвёздном мире «консервативный» обычно означало, что человек не слишком открыт в вопросах секса. Тун Цзяо поняла, что её отвергли! Её отвергли! Она была возмущена, но, вспомнив загадочность Бе Сыхуна, вдруг осознала, что такой человек должен быть особенным.

Она не стала спорить, надела одежду и сказала:

— Ну что ж, тогда ладно.

Бе Сыхун поспешно кивнул, а когда Тун Цзяо дошла до двери, она обернулась:

— Я правда ухожу.

— Я тебя не провожу.

Тун Цзяо рассмеялась и махнула рукой:

— Тогда всегда рада тебя видеть!

Она открыла дверь, сделала два шага и увидела перед собой Лу Цзи, что её напугало.

Лу Цзи смотрел на эту женщину — она была невероятно красивой, с длинным пальто,

застегнутым лишь на четыре пуговицы, что открывало обширный участок белоснежной кожи и стройные ноги. Его лицо стало серьёзным, и он строго посмотрел на Тун Цзяо:

— Связь с несовершеннолетним — это нарушение закона. Помни об этом, иначе тебе не остаться в шоу-бизнесе. Опекун Сыхуана тебя не пощадит.

Тун Цзяо, напуганная взглядом Лу Цзи, едва дышала. Его глаза были пугающими. Она поспешно кивнула и, когда Лу Цзи прошёл мимо неё и постучал в дверь, наконец вздохнула с облегчением.

Она провела рукой по лбу и заметила, что на нём выступил лёгкий пот. Постучав себя по груди, она вспомнила слова и манеру Лу Цзи. Человек, который мог так легко разрушить её карьеру, имел пугающе большое влияние.

Тун Цзяо пожалела. Пожалела от всего сердца.

Как только Тун Цзяо ушла, Бе Сыхун тоже вздохнул с облегчением. Он действительно боялся, что она начнёт его преследовать. Сев на кровать, он услышал новый стук в дверь и спросил:

— Кто там?

<http://bllate.org/book/16624/1522286>